

1 Историчность Иисуса

Вкратце:

- История Иисуса имеет много сходства с другими мифами и легендами.
- [А сходно с Б. Следовательно А == Б]
- История Иисуса — миф

Нарушена логика в скрытой послылке. Человек похож на курицу (ходит на двух ногах). Человек == курица. Кадило похоже на фумитокс (кладут кусочек вещества, идет дым...)

- Истории об умирающих и воскресающих богах др. мира.
  - Сама категория “умирающих и воскресающих богов” поставлена под вопрос большинством современных ученых. (Lord or Legend, p.53). Если внимательно разобраться, то в этих мифах либо нет настоящей смерти, либо реального воскресения, либо настоящего “бога”! См. Цитату из Смиа.
  - Даже если некоторые яз мифы параллельны истории воскресения Иисуса в некоторых отношениях, это не значит, что последняя неисторична. (Бог Любви создал нас по своему образу и подобию, стал человеком, умер ради нашего спасения. Если все это действительно так, то логично что мы находим интуицию о смерти и воскресении Бога разных культурах).
  - Существование языч. параллелей может повлиять на нашу оценку историчности Иисуса только если существовало прослеживаемое влияние (связующая нить) одного или более языч. мифов на ранних последователей Иисуса. Большинство ученых согласно, что это совершенно невероятно.
Доказательств таких влияний просто нет. Большинство мифов (письменные свидетельства), кроме Озириса датируются после зарождения христианства. Нет также причин предполагать, что галилейские евреи-монотеисты в 1м веке нашли бы что-то привлекательное в таких языч историях. Напротив, заметна непрянь к этим историям.
  - Ученые согласны, что древние мифы о смерти и оживлении бога связаны с сезонными циклами растительности. Истории выражают изумление циклом смерти-возрождения осени-зимы-весны, рассказывая о вещах, которые случились “давным давно” в мифическом прошлом. История Иисуса, однако совершенно отлична, она относится к конкретному недавнему историческому времени: когда Август были императором Рима, Квирий правителем Сирии, Пилат — Палестины, Ирод — царем Иудеев, Иосиф Аримафейский был членом Синедриона (см. Мф 2:1; 27:2; Мк 15:1; 15:43; Лк 2:1-2; Ин 19:38). *Нет прецедента истории, рассказывающей о смерти и воскресении бога в идентифицируемой истории (не говоря уж о недавней, не говоря о иудейском окружении, по природе враждебном к таким историям.*

Пример: Озирис убит братом, куски тела разбросаны по всему Египту. Изида собрала все части, кроме одной, оживила Озириса и дала ему в управление подземный мир. Говорить о том, что эта история схожа с повествованием о Воскресении Христа — очень большая натяжка. Не говоря о том, что Озирис не был восстановлен полностью, да еще и остался в царстве мертвых!

Общим между языческими мифами смерти и воскресения и Евангельской является интуиция, что смерть должна быть уничтожена богом. Но ничего больше их не объединяет. Нет причин считать, что яз истории повлияли на Евангелия.

=== Иисус как герой мифа ===

Истории о героях, которые как Иисус рождены от девы, их жизни в младенчестве угрожает опасность, их называют сынами бога...

Евангельский Иисус имеет многие из классических черт героев мифов. Но непонятно, как это подрывает утверждение о том, что история Иисуса укоренена в истории.

- Иисус — классический герой мифа
- [классический герой мифа не может быть историческим лицом]
- Иисус не может быть историческим лицом.

Однако, скажем Д. Кеннеди вполне подходит под определение классического героя мифа, но никто не говорит, что он не является исторической личностью.

“Соответствие мифическому паттерну не обязательно означает, что данные события не происходили”. Charles Murgia (ibid p55)

Мифы вторичны, они выражают истины, которые отражают историю Иисуса, потому что Иисус — свет мира, светящий в каждом сердце (Ин 1:6-10)

- Иисус изображается как учитель, целитель и экзорцист. Но это не классические черты миф. героев. Иисус не изображается как земной воин, или царь, которыми являются большинство героев. Короче, сходство есть в надежде (на героя), но сама история это не просто героический миф.
- Способ определить историчность рассказа — рассмотрение исторического свидетельства, а не попытка найти параллели в мифах
- Эффект эвхемеризма. Разве этот феномен подрывает уникальность раннего христианства?

1.0.1 Аполлоний тианский

2 в. учитель и чудотворец. Он исцелял, воскрешал, предсказывал будущее, изгонял демонов и являлся некоторым последователям после своей смерти. Позднее ему поклонялись как божеству, сформировался религ культ. Вызов: если вы считаете легендарными истории об Аполлонии, то должны признать то же в отн Иисуса.

Однако:

- Нет причин принимать, что описания исключительных деяний Аполлония — полностью легендарны. Нельзя произвольно выбирать те описания сверхъестественного, которые нам нравятся. Нужно оценивать каждый случай отдельно. Несмотря на то, что сведения об А. отрывочны, вероятно такой человек существовал и вероятно действительно совершил некоторые удивительные вещи, особенно в том, что касается исцеления и экзорцизма.
- Однако: истории о чудесах А. возникли в языческом окружении, которое способствовало возникновению легенд о божественных людях-чудотворцах. Легче объяснить как истории об Аполлонии разрослись в направлении мифа, чем в случае Иисуса.
- Единственный отчет о жизни Аполлония написан спустя более века с тех пор, как он жил, что дает много времени в этом окружении чтобы истории о его жизни были расширены. Однако в случае Иисуса у нас пять источников (4 Ев. и Павел), написанные спустя несколько десятилетий после событий жизни Иисуса. Но мы также увидим, что каждый из этих отчетов дает указания, что они передают надежную устную традицию, которая предшествует им.

Филострат, биограф Аполлония получил плату от богатой императрицы, чтобы он составил положительный отчет об Аполлонии (мотив). Те, кто проповедовал и писал об Иисусе кажется не имели такого рода финансовых или политических мотивов. Напротив, в их культурной ситуации, они должны были бы знать, что проповедь их радикально контр-культурного послания миру скорее всего будет стоить им дорого (что и произошло). /58/

- Христианство существовало около 2 веков, когда Филострат написал свой отчет об Аполлонии. Некоторые аспекты истории Иисуса могли быть включены в историю Аполлония из соревновательных соображений.
- Филострат, надо отдать ему должное, полагается на другой рукописный и устный материал и его отчет наполнен высказываниями вроде “говорят, что...”. Евангелия, напротив, заявляют о передаче информации, которая укоренена в свидетельстве очевидцев. И они читаются таким образом: ясно, что они укоренены именно в этой перспективе очевидцев.
- Наконец нет ничего в отчете Филострата, что утвердило бы нашу уверенность в исторической надежности этого материала. На самом деле его отчет содержит несколько грубых исторических ошибок. Там также нет материала, поддерживаемого внешним свидетельством, таким как подтверждение в других доступных источниках или из археологии. По контрасту с этим (см. чч 7-11) Евангелия дают много оснований заключить что они в целом надежны (как ист источник) Хотя более вероятно, что человек по имени Аполлоний жил и неким образом совершил некие выдающиеся вещи, гораздо легче объяснить как со временем истории о нем распространились в легендарном направлении, чем истории об Иисусе.

1.0.2 Sabbatai Sevi

Иудейская мессианская фигура 17 века. В свое время он прославлялся как мессия своими последователями, рассказывают, что он совершал чудеса и некоторые даже говорили, что он встал из мертвых.

Если мы сочтем эти заявления о Севи легендарными, несмотря на то, что некоторые из заявлений появились во время его жизни, почему мы не можем считать заявления об Иисусе легендарными, несмотря на то, что они появились во время его жизни? Тот факт, что последователями Севи были иудеи, а не язычники (как и в случае с Иисусом) усиливает параллель (хотя это спорно)

Близкое рассмотрение:

/59/

1. отчеты о чудесах Саббатаи сильно конфликтуют. Наиболее важно то, что его ближайший единомышленник, “пророк Нафан” утверждал, что мессианство Саббатаи было связано с тестом, который должен был выявить, поверят ли евреи без “всякого знака, или чуда”. Следовательно, как и в случае с Аполлонием, мы не обнаруживаем никаких исторических свидетельств о чудесах Севи. Напротив не только никто из последователей Иисуса не отрицал, что Иисус совершил чудеса, но и *никто* в древнем мире, включая Его врагов, не отрицал что Иисус совершил чудеса. (см. ч 10)
2. Можно продемонстрировать, что несколько конфликтующих отчетов об “оккультации” Севи (сверхъестественном освобождении от смерти в небесный мир) которые циркулировали после его смерти прошли через несколько стадий легендарного развития и являются легендарными по природе. Например, в одном отчете говорится, что дракон охранял гробницу Севи. Это сильно контрастирует с отчетами воскресения Иисуса в 4 Ев и посл Павла. Хотя есть различия между этими 5 отчетами (они явно не были вчистую скопированы один с другого), они достаточно последовательны.
3. Никто не утверждал, что видел Севи после его предполагаемого востания из мертвых. (Отсюда вопрос, откуда кто-то мог знать, что Севи встал, но легенды часто оставляют такие вопросы без ответа). Напротив, Ев и Павел представляют множество очевидцев воскресения Иисуса.
4. Нетрудно объяснить истории о чудесах и воскресении Севи как легенды, служившие социологическим целям. Истории соответствовали культурным убеждениям, отношению и апокалиптическим ожиданиям людей, которые их рассказывали. Более конкретно, иудеи, которые рассказывали эти истории о Севи были хорошо знакомы с христианством и жили с ним в напряженных отношениях. Отсюда несложно объяснить рассказы как полемический противовес христианским заявлениям о Иисусе. С другой стороны, история Иисуса идет поперек некоторых самым фундаментальных аспектов культуры в которых рассказывается история. Например, само

заявление появилось изнутри культурного контекста, в котором не было концептуального пространства /60/ для идеи об *индивидуальном* воскресении прежде начала мессианского “будущего века”.

Итак, нет никаких серьезных параллелей раннему движению Иисуса. Нет необходимости постулировать, что Севи действительно совершил чудеса, или встал из мертвых, чтобы объяснить почему некоторые люди заявили, что он совершил чудеса и встал из мертвых. В данном случае достаточно легендарного объяснения. В случае Иисуса их недостаточно.

1.0.3 Симон Кимбангу

Конго, 20 в. Наиболее впечатляющая параллель. Ряд очевидцев свидетельствуют, что он совершал много чудес и экзорцизмов и даже воскресил несколько человек из мертвых. В результате некоторые из его последователей поклонялись ему как Богу (не как *некоему богу* как с Аполлонием).

1. Мы должны признать, что в случае с Кимбангу мы имеем дело с феноменом, который в значительной степени параллелен раннему движению Иисуса, в отличие от Аполлония и Севи.. Действительно, конголезцы, поклонявшиеся Кимбангу и рассказывавшие истории о его удивительных делах жили в культуре, которая вполне открыта идее множественных божеств и в этом отношении заметно отличается от евреев-монотеистов, которые сначала последовали за Иисусом. Однако, поскольку для свидетелей нет очевидного мотива искажать истину и нет свидетельств, что это происходило, у нас нет причин отрицать, что отчеты в основе историчны. Нет сомнений, что имеет место преувеличение и преукрашение, но мы находим трудным полностью объяснить суть отчетов, не принимая того, что Кимбангу действительно совершил ряд чудес, которые ему приписываются.

Это не пример того, как быстро могут возникнуть легенды. Мы заключаем, что они скорее дают убедительные основания заключить, что чудеса того рода, о которых сообщалось в отн Иисуса *могут происходить и действительно происходят*. Важно также упомянуть, что Кимбангу был христианским проповедником, совершавшим свои чудеса “во Имя Иисуса”. Так, что это не аргумент *против* истинных заявлений ранних последователей Иисуса, скорее служение Кимбангу представляет еще одно свидетельство в пользу истинности этих заявлений.

2. Что насчет поклонения К. как Богу? Является ли это параллелью к поклонению ранних христиан Иисусу как Богу?

В одном отношении — да. В обоих случаях люди стали очевидцами потрясающих деяний, которые заставили их прийти к важному заключению: “собрат, современник, человек — Бог!”. Но есть серьезная разница между взглядами конголезцев 20 века и палестинских иудеев 1го.

Конголезцы верили, что божества обитали в разных объектах и людях. Некоторые люди могут канализировать эту внутренне присущую божественность в

определенном направлении посредством магии. У этих людей не было трудности в идентификации человека с Богом в ответ на сотворенные чудеса.

С другой стороны не могло быть ничего более чуждого для ума палестинского еврея первого века как “человек-Бог”. Если трудно объяснить как некоторые анимисты в Конго поверили в Кимбангу как Бога, не принимая как субстантивно действительные их отчеты о его чудесах, насколько труднее объяснить как еврей-монотеисты приняли божество Иисуса, если только мы не примем их отчеты о Его чудесах? /62/

3. С этим близко связано: нет никаких свидетельств о том, что Кимбангу когда-либо заявлял, что он божествен, или принимал поклонение, направленное на него. (Поскольку он был проповедником-христианином, странно было бы, если бы такое свидетельство было). Движение поклонников было политеистическим по природе и кажется они сделали ошибочные и слишком ревностные заключения из сверхъестественных вещей, сотворенных руками христианского проповедника, которым они стали очевидцами. (Срав. похожий опыт непонимания Павла и Варнавы в контексте политеистической культуры в Листре (Деян 14:8-18)).

С другой стороны явно, что Иисус видел себя божественным и впоследствии принял поклонение. Даже помимо Евангельских свидетельств трудно понять, как практика поклонения Иисусу возникла так быстро среди еврейских монотеистов-последователей, если она не была вдохновляема Им в какой-то мере и каким-то образом.

Выводы:

Если Бог действительно присутствовал в рождении, служении, смерти и воскресении Иисуса, как говорят Евангелия, неудивительно, что мы находим эхо этой истории в мифах и легендах людей в течении всей (последующей) истории.

Однако, одновременно, если рассматривать последовательно разные случаи, большинство предполагаемых параллелей ломается в терминах их *исторической укорененности*. Важнее всего, мы не находим ничего в литературе или истории, что было бы существенной параллелью рождению движения Иисуса в 1 веке.

“Как мы можем объяснить (тот факт), что еврей-монотеисты первого века начинают поклоняться своему собрату-современнику как воплощению Яхве, в то же время сохраняя очевидную преданность монотеизму?” /63/

Ранние последователи Иисуса дают свои объяснения. Причина: заявления, чудеса и удивительная жизнь Иисуса. И наиболее важно, Его воскресение из мертвых. Если мы утверждаем, что эти заявления укоренены в истории, что мы должны утверждать в качестве достаточного объяснения того, почему ученики пришли к вере и что является причиной того, что они дают именно такие объяснение тому, во что они веруют? Помимо основного отчета, данного самими ранними христианами, не существует ясного исторически убедительного ответа на этот вопрос.

1.1 5. Устная традиция и составление легенд. Насколько надежной была устная традиция ранней Церкви в отношении Иисуса?

/65/

Ученые согласны в том, что до того (и даже после) как Евангелия были записаны, ранние христиане полагались главным образом (если не полностью) на устную традицию относительно сведений об Иисусе.

Поэтому в отношении оценки достоверности изображения Иисуса в Евангелиях многое зависит от того, насколько надежной, или ненадежной считается ранняя устная традиция Иисуса

1. Критики: Устная традиция в целом — очень *ненадежный* способ передачи информации. Независимо от происхождения истории Иисуса (восходит ли она к Иисусу или к духовным откровениям Павла) — эти ученые считают, что ранний христианский взгляд на Иисуса развился довольно драматично за время, когда он передавался из уст в уста.

/66/

1.1.0.1 Классическая форма критического взгляда на раннюю устную традицию Иисуса

В нач 20 в. в рамках движения исследователей НЗ “формального критицизма” (form criticism) широко распространился взгляд на устную традицию раннего движения Иисуса как на ненадежную.

Эта дисциплина исследует разные лит. формы в Ев. притчах, высказываниях, рассказах о чудесах и др. Затем ФК пытается все это истолковать в смысле происхождения и развития в социальной среде ранней Церкви.

ФК:

1. В теч. неск. десятилетий движение ранн. христианства было полностью лишено письменных документов и т.о. письменность не играла регулирующей роли в передаче материала об Иисусе. Подразумевается, что без авторитетных писаний, сдерживающих устную традицию, устный материал об Иисусе был легко изменяем и искажаем в процессе передачи.
2. Устная традиция не способна передавать продолжительные рассказы, поэтому авторы Евангелий сими создали нарративную основу, в которой разные литературные формы находятся в Евангелиях. Таким образом, основной нарратив о жизни Иисуса в Евангелиях не укоренен в истории.
3. Считается, что люди в сообществах, где доминирует устная традиция, не особо интересуются историей. Нужды и интересы сообщества *в настоящем* формируют устное предание гораздо больше, чем забота о точной передаче прошедших событий и учений. Отсюда: устный материал об Иисусе

возник из нужд внутри сообщества, а не из подлинных исторических воспоминаний. /67/

4. Считается, что в происхождении, передаче и контроле устной традиции отдельные люди не играют роли. Устную традицию передают сообщества, а не личности. Отсюда: очевидцы Иисуса (если они были) сыграли бы малую, или никакой регулирующей роли в отношении направления, которое приняли ранние устные традиции об Иисусе. Без контроля со стороны очевидцев устная традиция об Иисусе могла быть легко изменена.

Очевидно, что если каждое из этих предположений верно, тезис о легендарности Иисуса становится более убедительным. Но важно не преувеличивать важности до-евангельской устной традиции об Иисусе.

Как мы уже убедились, самый ранний “снимок” того, во что верили первоначальные последователи Иисуса, происходит от Павла, а не от Евангелий. Как явствует из ч. 3, через 2 десятка лет после земной жизни Иисуса среди христиан уже было обычным понимать и поклоняться Иисусу как истинному воплощению Яхве. Не было времени для серьезных изменений устного учения до того, как оно было записано Павлом. Итак, даже помимо вопроса о достоверности устных традиций, стоящих за Евангелиями, мы сталкиваемся с серьезной проблемой, каким образом мы можем объяснить историю Иисуса в еврейском монотеистическом окружении первого века, не принимая того, что отчет твердо укоренен в истории.

Опровержение 4х пунктов:

1.1.0.2 Вероятность существования письменности в самых ранних христианских сообществах

/68/

Сомнения в грамотности ранних сообществ христиан.

Есть свидетельства о том, что письмо и чтение не были настолько редки в древнем Греко-Римском мире вообще и в Палестине в частности, как это обычно считается. (см 2)

Обнаружена грамотность среди военного персонала, рабов и обычных работников (1)

Некоторые виды писчего материала были недороги и использовались частью низших классов (4)

Археологи обнаружили тексты, которые предназначались для информирования общественности (напр. публично публикуемые объявления) которые кажутся предполагали некоторый уровень грамотности среди широких слоев населения. (5)

Грамотность мужчин-иудеев была выше. John Meier “Сама идентичность и продолжающееся существование народа Израиля была связана с корпусом написанных и регулярно читаемых трудов, чего нельзя сказать о других народах

Средиземноморья в 1м веке... Для евреев с религиозной склонностью почтенной целью было уметь читать и объяснять Писания. Отсюда грамотность имела для иудейского сообщества особое значение” (6)

Нет причин предполагать, что ученики Иисуса были безграмотны. По крайней мере занятие Матфея (сборщик податей) требовало некий уровень грамотности.

Папий Иерапольский (по-видимому, контактировал с Иоанном) упоминает, что Матфей был назначен писцом среди ранних последователей (8)

Вывод: хотя в ранней Церкви воспоминания о словах и делах Иисуса передавалось, вероятно, в основном из уст в уста, кажется вполне вероятным, что они также могли существовать в письменной форме.

Эти письменные материалы вероятно служили для проверки, насколько устная традиция могла быть изменена в течение первых десятилетий...

1.1.0.3 Устная традиция и длинные нарративы

Идея о том, что устные традиции не способны передавать длинные повествования опровергнута современными исследованиями. Большое число полевых исследований в течение последних десятилетий “выявили многочисленные примеры продолжительного устного эпоса в живой традиции например, Центральной Азии, Индии, Африки и Океании”. Лаури Хонко: “Существование подлинных длинных устных преданий больше нельзя отрицать”.

Документированы устные нарративы, длящиеся до 25 часов и требующие нескольких дней для исполнения!

Следовательно, больше нет причин подозревать, что нарративное обрамление жизни Иисуса было творением фантазии авторов Евангелий.

Сравнение типичных характеристик устного исполнения с Евангелиями.

Например, специалисты устной традиции обнаружили, что устное исполнение характеризуется балансом между формой и свободой. То есть, рассказчик пользуется определенным объемом креативности и гибкости в том, как он или она представляет традиционный материал, но существуют сильные ограничения, когда дело касается изменения основного содержания материала традиции.

/70/ Какой специфический материал рассказчик решает включить, или исключить в данном устном исполнении и даже в некоторой степени порядок, в котором рассказчик решает представить традиционный материал, сильно зависит от нужд, временных ограничений и интересов сообщества во время конкретного устного исполнения.

Однако если рассказчик изменяет материал слишком сильно, сообщество возражает и поправляет его или ее в середине исполнения. Таким образом сообщество само является важной охранительной силой в том, что ценные устные традиции не изменяются по существу ни одним из отдельных исполнителей.

В Евангелиях обнаруживается тот же баланс. Общая нарративная основа и основное содержание изображения Иисуса, которые мы находим в этих текстах — вполне последовательны, цельны. Порядок событий и конкретное изложение изречений Иисуса, например, часто варьируется от Евангелия к Евангелию, хотя основное содержание и широкая нарративная основа схожа.

В свете новых открытий исследований устной традиции мы вероятно должны рассматривать Евангелия как письменные версии (или текстуализацией) устных исполнений, которые должны были быть распространены в ранних хр сообществах. Отсюда — укорененность повествований в истории.

1.1.0.4 Устные традиции и вопросы истории

1.1.0.4.1 Традент как устная история

Традент в раввинистическом контексте — носитель традиции, пересказчик закона.

Общины, ориентированные на уст традицию не только способны к культивации исторического сознания, они *обычно* воплощают довольно острый исторический /71/ интерес.

Richard Dorson: Где “присутствует фольклор...” там и “историческое содержание... Даже важнее, там присутствует историческое отношение к носителям традиции”.

Антрополог Patrick Pender-Cudlip утверждает что траденты обычно также озабочены “принятием и передачей точного и автентичного отчета о прошлом” как современные историки (13)

И носитель устн традиции, и община разделяют ответственность за сохранение точности устной традиции...

Некоторые исследователи заходят так далеко, что утверждают, что история, сохраняющаяся в общинах, где доминирует устная традиция на самом деле более достоверна, чем история, записанная историками - представителями элиты в современных контекстах. (16)

“У нас есть все основания полагать, что самые ранние христианские общины должны были приложить все усилия для сохранения исторической точности своего предания о Иисусе, включая базовую нарративную основу Его служения”.

1.1.0.5 Устная традиция, история и ранняя Церковь

Все это яснее видно из собственных писаний Павла. Глубокая озабоченность передачей установившихся традиций (напр 1 Кор. 11:2, 23-26; 15:1-3; Гал. 1:9; Фил 4:9; Кол 2:6-7; 1 Фесс. 4:1; 2 Фесс. 2:15; 3:6).

/72/

Сильный упор на традиции, предании объясняет почему раннее христианство уделяло столько внимания важности “учителей” (см. Деян 13:1; Рим 12:7;... В общине с доминирующей устной традицией (как в ран церкви) основная функция этих учителей была бы — точно передавать устные предания (18)

Есть много других указаний, что ранняя Церковь разделяла типичную озабоченность общин с домин. уст традицией точно сохранять базовые элементы своей устной традиции.

Например James Dunn замечает превалирующие темы “свидетельства” об Иисусе (напр Ин 1:7-8, 15, 19, 32, 34; 3:26, 28; 5:32; Дуян 1:8, 22; 2:32... и к теме “поминания” служения, смерти и воскресения Иисуса в ранней Церкви (Лк 22:19; 1 Кор. 11:2; 24-25; 2 Фесс 2:5...

Из всего этого следует, что ранние христиане имели довольно сильный исторический интерес к жизни, смерти и воскресению Иисуса.

1.1.0.6 Ключевая роль очевидцев

Бытующее среди критиков мнение о том, что устная традиция исходит из ощущаемых нужд общины, и не укоренено в опыте отдельных очевидцев ошибочно.

1.1.0.6.1 Носитель традиции

Понимая, что община играет важную роль в сохранении точности отчета, ученые поняли, что устные общины обычно назначают отдельных традентов или “сильных носителей предания” в качестве основных и официальных носителей и передатчиков традиции (20)

Очевидец событий часто осознается в кач. критически важного звена для сохранения традиции общины

Если уст традиция ранней Церкви функционировала похожим образом на то как нам известно устные сообщества обычно действуют, нам следует ожидать что те личности, которые были ближе к Иисусу во время Его служения, сыграли бы важную роль в передаче устного материала о Иисусе. Конечно, традиционный материал был сформирован нуждами ранних общин потому что, как мы видели, устные носители всегда формируют свои выступления согласно с конкретной ситуацией, в которой находится аудитория. Но это открытие критической роли индивидуальных носителей предполагает, что мы больше не можем считать, что материал о Иисусе передавался в ранней Церкви *помимо сильного влияния изначальных очевидцев*.

1.1.0.7 Авторитетные очевидцы в ранней Церкви

Эта точка зрения становится намного сильнее, когда мы припомним, что раннее христианство было в основном еврейским движением, ведь евр традиция всегда

/74/ подчеркивала роль очевидцев. Только апеллируя к надежным очевидцам можно подтвердить заявление как истинное (см Руфь 4:9-11; Ис. 8:1-2; Иер 32:10-12) С другой стороны, ложное свидетельство считалось серьезным преступлением (10 заповедей, Исх 20:16). Закон о многих свидетелях также отражает важность этой заповеди в древнем иудаизме (Числ 35:30; Втор 17:6-7)

В ранн Церкви:

- закон о многих свидетелях: Мк 14:56, 59; Ин 5:31-32; Евр 10:28) и стал основой церк дисциплины (Мф 18:16; 2 Кор 13:1; 1 Тим. 5:19)

Постоянство этих тем в ранней Церкви свидетельствует о “высокой оценке свидетельства очевидцев” (23)

Вывод:

Кажетс у нас есть все причины заключить, что устная традиция о ИИсусе в ранней Церкви передавалась надежным образом. Записи, сделанные во время служения Иисуса могли ограничить развитие этих преданий. Но более важно, все что мы знаем об устной традиции в культурах с доминированием устн традиции говорит о том, что ранние общины Иисуса должны были заботиться об историчности материалов их традиции и были вполне способны сохранить историческую суть их традиции. Все это плохая новость для тех, кто настаивает, что евангельских портрет Иисуса в основном (если не полностью) легендарен.